

Методические рекомендации по адресному профилактическому воздействию на лиц, наиболее подверженных или уже попавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма

В большинстве северокавказских регионов мусульманское сообщество вовсе не монолитное – в том числе и в той части, которая не призывает к насилию и войне.

Сотрудничество государства с духовными управлениями северокавказских республик, как с влиятельными исламскими структурами, сформировавшимися еще в 1990-е годы, необходимо. Но строить политику на представлении о том, что северокавказский ислам делится без остатка на две группы – на мусульман, близких духовным управлениям, и на террористов, – значит невольно подыгрывать последним.

Немаловажную роль в решении вопросов стабильности межконфессионального диалога на территориях субъектов СКФО играет организация системного подхода при проведении профилактических мероприятий по местам проживания лиц, подверженных идеологии экстремизма и терроризма.

На основе проведенных исследований и анализа практического опыта профилактику религиозного экстремизма в зависимости от объекта воздействия можно подразделить на три основных вида: общую, специальную (адресную) и пенитенциарную.

Основной задачей **общей профилактики** является **предупреждение**, то есть доведение до населения качественной и достоверной информации об угрозе распространения идей религиозного экстремизма и терроризма и компетентное разъяснение государственной политики в религиозной сфере. Объектом общей профилактики выступает население России, **не подверженное** деструктивной псевдорелигиозной идеологии. Общая профилактика, как правило, проводится информационно-пропагандистскими группами (далее – ИПГ), в состав которых входят геологи, религиоведы, эксперты, представители официального духовенства, работники реабилитационных центров, общественные деятели, государственные служащие.

Особенное место занимает специальная профилактика.

Основной задачей **специальной профилактики** является **переубеждение**, так как объектом специальной профилактики являются лица, уже попавшие под влияние религиозно-экстремистских организаций и радикальных групп, а также группы риска (находящиеся на идейном распутье), к ним относятся: незанятые слои населения, социально уязвимые категории граждан и жители отдаленных сельских районов. Следует учитывать, что объекты специальной профилактики подвергались идейно-психологической манипуляции и скрытому психическому насилию на основе эксплуатации их религиозных чувств, с целенаправленным подавлением критического мышления, в угоду

подчинения навязанным религиозным (религиозно-политическим) стереотипам.

Сложность адресной профилактики обуславливается закрытостью групп и лиц, являющихся объектом профилактического воздействия. Поэтому, в первую очередь, необходимо умело войти в такую группу, но не с позиции надзирателя, а с позиции «собрата», а также необходимо уметь разговаривать с ними на «одном языке».

То, что коммуникация с религиозными радикальными группами (которые обозначают себя как мусульманские) и их членами в отдельности может осуществляться лишь на «их языке», обуславливается и тем обстоятельством, что ими, как правило, движут религиозно обусловленные чувства и представления, которые, фактически, выталкивают из их сознания, практически, любые проявления светскости, а следовательно, и стандартны общения, принятые среди большей части населения.

Поэтому нужно предварительно владеть теологическими аспектами и пониманием субкультуры изучаемой группы: их ценностной системой, групповой терминологией и т.д., а также обладать определенными внешними характеристиками в одежде, манерах и т.п. для вхождения в исследуемую среду и проведения дальнейшей профилактической деятельности. Для налаживания более глубокого контакта с мусульманскими группами необходимо уметь, по меньшей мере, совершать намаз.

Для спикера здесь может быть важным и владение определенными ролевыми навыками, чтобы качественно демонстрировать понимание или сочувствие, а иногда и мнимое разделение позиций радикальных религиозных групп. Однако необходим самоконтроль при общении с таким контингентом, чтобы, так или иначе, не быть вовлеченным в их деятельность.

Любая группа религиозных радикалов образуется на основе определенной иерархии и отношений подчиненности. Определив лидера (лидеров) радикальной группы и установив с ним контакт, можно понять природу его влияния на членов группы и использовать его же влияние для достижения целей профилактики в рамках этой группы или в ином позитивном русле в зависимости от складывающейся ситуации. В этой связи необходимо понять и определить, что или кто позволит выйти на верхний уровень иерархии группы.

В любом случае вхождение в группу-объект с позиции, как выше упоминалось, «собрата», по нашему мнению, является наиболее эффективным подходом, который при этом научно обосновывается социологией.

Так, в социологии разработаны методы качественных исследований (*наряду с количественными*). Необходимость их применения обуславливается тем, что для успешной реализации цели переубеждения групп с радикальными религиозными воззрениями как объекта профилактического воздействия необходимо постоянно замерять (исследовать) качественное состояние данного объекта. Это достигается сочетанием качественных социологических методов, среди которых можно

назвать **включенное наблюдение** (метод социологического исследования, особенностью которого является то, что исследователь сам становится участником того социального явления которое он собирается изучать).

Пример включенного наблюдения: специалист, изучающий межличностные отношения в среде лиц, подверженных экстремизму, внедряется в их среду, «тусуется» с ними и изнутри изучает все особенности их общения.

Метод включенного наблюдения предполагает неформальный сбор интересующих исследователя данных. Это не заполнение изучаемыми анкет, не интервью с ними, а просто наблюдение за социальным явлением и фиксация увиденного и услышанного. Часто отчет по результатам включенного наблюдения носит описательный характер и не предполагает каких-либо глобальных обобщений и точных цифр, хотя иногда применение метода включенного наблюдения и позволяет делать более глобальные обобщения.) и **неструктурированное интервью** (собеседование, при котором интервьюер задает зондирующие открытые вопросы. Этот тип интервью всеохватен, и интервьюер поощряет кандидата говорить как можно больше. Неструктурированное интервью зачастую занимает больше времени, чем структурированное, и в результате приводит к тому, что от разных претендентов поступает различная информация. Человек, которого поощряют излить душу, может захотеть рассказать то, что интервьюеру не нужно и чего он вовсе не хотел бы знать).

При комбинации данных методов позиция исследователя представляется как «потенциальный адепт». Полезность такого подхода заключается в обеспечении непосредственного доступа к изучаемой группе и возможности быть участником, а не зрителем отрепетированного «шоу».

В процессе адресной профилактической работы во избежание на первоначальном этапе обратной реакции со стороны объектов воздействия нежелательно употребление тех или иных названий религиозных течений, с которыми они себя связывают. Целесообразнее методично дискредитировать саму идеологию, методологию и приемы идеологической обработки и вовлечения граждан в деструктивную идеологию (*например, в случае с салафитскими группами*), а также проводить тонкую работу по снижению авторитета популярных среди них проповедников. При этом рекомендуется проявлять уважение к объектам воздействия и путем метода убеждения привести к адекватному пониманию и восприятию общественно-политической ситуации в Кисловодске.

В ходе специальной профилактики весьма важно разоблачение религиозных заблуждений, которые распространяются радикальными проповедниками, а также одновременная демонстрация верного духовного пути на основе раскрытия истинных понятий и гуманистических принципов религии.

В этой связи сегодня в Кисловодске проводится подготовительная работа по формированию ИПГ, специализированных на проведении комплексной адресной профилактики, из числа теологов, религиоведов,

психологов, политологов, историков, правоведов, педагогов, представителей общественных организаций, уполномоченных государственных органов и других экспертов, которые ориентируются в современных политических и религиозных процессах в России и за рубежом.

Для этого будет необходимо организовать углубленную подготовку участников ИПГ на основе исламской теологии и шариата, религиоведения, психологии, политологии, правоведения, истории, конфликтологии, социологии и педагогики.

Такая специализация групп спикеров, способных оказывать именно убеждающее воздействие на объекты профилактики, обусловлена тем, что сегодня необходимы тонкие методы воздействия на лиц, подверженных деструктивной идеологии, с целью противодействия. Если общую профилактику и контрпропаганду экстремизма среди большинства населения, которое не подвержено пагубному влиянию, могут, в принципе, вести обычные имамы на основе тех знаний, которые им были даны в традиционных исламских школах, то воздействовать и разубеждать, например, такфиритов, салафитов и «джихадистов» могут люди со специфическими знаниями и опытом.

Анализ показывает, как уже отмечалось выше, что религиозные радикалы и экстремисты являются, по сути, жертвами психологических и религиозно-идеологических манипуляций, в результате которых ими утрачивается практика и способность критического, рационального мышления и осмысления как религиозных постулатов, так и навязываемых им программ действий.

Профилактическая практика в радикальной среде

Так как на сегодня наиболее опасными на Северном Кавказе являются группы к радикальному салафизму, рассмотрим более детально их некоторые особенности, исходя из которых и должна выстраиваться комплексная профилактическая работа.

Так, «джихадисты» имеют универсальную идеологию и методологию, прикрываемую религией, которая направлена на захват светской и духовной власти, подрыв традиционных религиозных устоев общества, дестабилизацию политической и социальной ситуации в странах и регионах.

Однотипное применение радикальной идеологии и методологии «джихадизма» встречалось в новейшей истории наряду с Чечней, Дагестаном в России и в других странах: Египте, Сирии, Афганистане, Узбекистане, Таджикистане, Казахстане и др.

Для всех групп «джихадистского» направления свойственны единые способы воздействия на население, узлы манипуляции сознанием и иные текущие (сегодняшние, современные) характеристики.

Способы воздействия на население:

- Распространение среди молодежи искаженных толкований постулатов, учений и понятий по тем или иным вопросам ислама.

- Ограничение и накладывание рамок на критическое и рациональное мышление человека, заставляя путем психологических манипуляций принять на веру внедряемые взгляды и убеждения.

- Воздействие на эмоциональную сферу человека через игру на его религиозных чувствах: братства, сострадания и жалости, ненависти к обидчикам и т.п.

Узлы манипуляции сознанием:

- Направленное искаженное толкование исламских положений:
 - «Кто не совершает намаз – тот кафир» *(без учёта истинных положений мусульманского права - шариата и фи юса)*;
 - «Кто не судит по тому, что ниспослал Аллах, - тот кафир» *(наряду с искажением смысла данного положения, радикалам свойственен буквализм и требование его неукоснительного соблюдения)*;
 - Принцип «аль-уаля уаль-бара» *(дружба и непричастность) (непричастность трактуется не как отречение от греховного, а как ненависть к тем, кто не с радикалами)*;

- Ограничение доступа к своим группам теологически подкованных и других людей, могущих отвлечь их членов от идеологии такфиризма и «джихадизма», а также использование в определенно направленной трактовке понятий: «аманат» *(не выносить «секретов» из группы, жемагата)*, «гайбат» *(т.е. чтобы якобы не делали «наговор», «сплетню» на других верующих, поддерживая авторитет радикальных лидеров в случае критики с чьей-либо стороны)* и др.;

- Пропаганда борьбы с «тагутом» (идолами) на основе религиозной ненависти к идолам, в то время как под идола искаженно подводится светское государство и его структуры, что обуславливает агрессию членов радикальных групп по отношению к правоохранительным и иным государственным органам.

Текущие характеристики салафитов и «джихадистов»:

- Организованность и страх распасться;
- Готовность убивать и быть убитым;
- Мобильность и оперативность;
- Обустройство своих спортзалов, активная физическая подготовка, продвижение идеи группирования в дружины с целью «самозащиты». Военно-тактическая подготовка (с переходом от теории к практике);
- Ими управляют через интернет (что подтверждает внешнее происхождение радикальной религиозной идеологии и её внедрение извне);
- Роль лидеров групп, которым свойственна харизматичность и физическая сила как естественные ценности молодых людей;
- Криминализация (совершение преступлений и устремления расширить свою численность за счет уголовников);

• **Радикальность** женских сторонниц указанных радикальных течений разного возраста, оказание негативного влияния на мужей и сыновей путем мотивирования их на осуществление терактов и выезд на т.н. «джихад» в «горячие» точки.

Еще одна **важная особенность** заключается в том, что идеология современных такфиرو-«джихадистов» фактически представляет собой **смешение убеждений и взглядов** течения салафизм и радикального политического исламизма «ихванского» толка, который во второй половине XX века вышел из радикального крыла египетской партии «Ихван уль-муслимун» («*Братья мусульмане*», «*Мусульманское братство*»), а затем дал пуск новой смешанной идеологии в реальности созданием организации «Аль-Джихад», ДАИШ (запрещенных на территории РФ).

Схема специальной (адресной) профилактики

Ввиду того, что сторонники радикальных религиозных идей, во многом, являются жертвами сложных манипуляций, осуществленных над ними с позиций религии, психики и психологии, а также идеологии и замешанных на социально-экономических проблемах и неустроенности, необходимо адекватное разубеждающее профилактическое воздействие с тех же позиций.

В частности, нами предлагается рассмотрение религиозного радикала как «пострадавшего». Исходя из этого, ему необходимо оказание адресной профилактической помощи или содействия нескольких видов (см. рис. 1):

- религиозное (теологическое) просвещение;
- психологическая коррекция;
- **идейно-патриотическое воспитание** (на основе истории и, в частности, исламской истории России) и **идейно-политическое просвещение** (о сути международных политических процессов);
- **социальная реабилитация как реадaptация к жизни в реальных условиях** (светское государство, многоконфессиональность общества и т.д.).

Профилактическое содействие оказывается комплексно, и наиболее эффективно его оказание начинать с религиозного просвещения с последовательным переходом к иным видам корректирующего воздействия.

В зависимости от того, каково наиболее слабое, уязвимое место объекта специальной профилактики, необходимо избрание для наиболее активного применения того или иного вида «терапии». При этом, исходя из конкретных условий, специальная профилактика может быть групповой.

Из числа рассматриваемой категории «пострадавших» нами изначально исключаются лица, которые совершили преступления, так как они должны быть осуждены, изолированы от общества и помещены в места лишения свободы. После этого с ними возможно проведение уже пенитенциарной профилактики. Нами рассматриваются, в первую очередь, лица, которые находятся на идеологическом распутье и которые еще не совершили, но могут ввиду проведенной над ними идейно-психологической обработки

совершить акт экстремизма или иное преступление. То есть изначально во внимание берутся те, за «спасение» душ которых можно и стоит побороться.

Учитывая то, что салафиты и «джихадисты» не принимают доводы мусульманских священнослужителей традиционного направления, их как жертв манипуляции могут «исцелить» люди с особой образовательной закалкой. В этой связи сегодня повсеместно осуществляется поиск специалистов-теологов, которые способны разубеждать представителей данных категорий экстремистов. Для воздействия на религиозных радикалов нужны те, кто сможет, как говорилось выше, говорить с ними на «одном языке» и при этом ставит своей целью обеспечение общественной стабильности и интересов государства.

На практике уже имеется такой положительный опыт, связанный с работой таких теологов, которые сумели провести дерадикализацию в ряде экстремистских жамагатов и некоторых из их бывших лидеров и активистов уже перевели в лоно умеренности и ханафитского мазхаба, а также разубедили в необходимости выехать на «джихад» за рубеж в «горячие» точки, в то время как они уже были готовы к этому.

В рамках психологической коррекции «пострадавшего» важным является доступно и доказательно разъяснить и добиться осознания им того обстоятельства, что в результате такфира-«джихадистского» воздействия в нем искусственно были развиты суицидальные наклонности. Затем, на основе разубеждения в доведенных трактовках понятия «джихад», которые требовали обязательного самопожертвования (самоподрыва), проводится убеждение и внушение, в том числе с религиозным обоснованием, того, что необходимо продолжать активную жизнедеятельность: обучение, труд, поддержание родственных отношений и т.д. Сложность заключается в том, что «пострадавшие» осознанно смирились и «согласились» с навязанной им «необходимостью» обязательной смерти. В результате, они становятся «полуживыми» и «полумертвыми», одновременно, что и принято называть словом «зомби».

Так как сторонники радикальных и, как принято говорить, нетрадиционных религиозных групп полагают, что они являются «первопроходцами» в распространении ислама на Северном Кавказе, им необходимо раскрыть нашу историю. Поэтому в ходе идейно-патриотического воспитания целесообразно разъяснять и поддерживать российские национальные традиции, которые, как правило, имеют тесную связь либо не противоречат исламу. В рамках идейно-политического просвещения раскрывается истинная сущность международных политических процессов, когда мировые державы и олигархия с целью достижения своих корпоративных целей стравливает различные этнические и религиозные группы в разных регионах.

В социальной реабилитации важно провести правовое и шариатское просвещение, так как «пострадавшие», в основном, представляют собой правовых нигилистов, которые не мыслят светски и оценивают мир религиозно-правовыми категориями. При этом и в мусульманско-правовом

отношении их также завели в заблуждение на уровне тонкостей фикха – отрасли нормотворчества, в результате чего они ошибочно полагают, что их экстремистские акты и проявления обоснованы.

В этой связи объектам профилактики показывается допустимость с точки зрения ислама и важность в сегодняшних реалиях нормального сосуществования светского и религиозного в России. С акцентом на то, что в условиях полиэтничности и многоконфессиональности общества попытка одностороннего перекоса в сторону той или иной религии может вызвать затяжные войны и конфликты, так как это было в современной истории Ливана, территории бывшей Югославии, Египте, Ираке и в настоящее время в Сирии. А это навредит, в первую очередь, самому исламу, который, в принципе, распространяется лишь в условиях мирного времени.

Важно после всех указанных мер содействие в получении реабилитированными лицами конкретных трудовых знаний, умений и навыков, так как многие из них ранее отказались от получения высшего или средне-специального образования, бросили учебу на вторых-третьих курсах, утратили навыки приобретения знаний и трудовой деятельности. Далее, необходимо трудоустройство порвавшего с радикализмом лица, так как важна его занятость и получение им стабильного дохода для обеспечения себя и семьи.

В реализации социальной реабилитации требуется участие соответствующих органов социального содействия местной исполнительной власти и программного характера такой работы.

Таким образом, профилактика реализуется в форме реабилитационной деятельности, которая представляет собой комплекс психологических, теологических, педагогических и социальных мероприятий, направленных на устранение или компенсацию ограничений жизнедеятельности и утраченных вследствие оказанного деструктивного влияния функций, с целью возможно более полного восстановления социального и профессионального статуса.

Практика показывает, что на эффективное проведение и закрепление адресной профилактики, может потребоваться от нескольких месяцев до полутора лет. В этом заключается парадокс и удивительная неравномерность ситуации, так как на радикальную обработку молодого человека до уровня готовности совершить самоподрыв требуется не более двух-трех месяцев, а его переубеждение и реабилитация занимают времени в несколько раз больше.

В результате реализации приведенной комплексной схемы специальной профилактики у радикалов и экстремистов не остается доводов против большинства населения России, а также работников правоохранительных органов, вооруженных сил, и государства в целом. Особенно примечательным в практике адресной профилактики является психологическое восстановление и перерождение реабилитированного лица, которое удивительным образом дает всплеск чувства патриотизма и гордости за свою родину. В результате, бывшие радикалы сами становятся активными

участниками профилактики, при этом зная больше деталей и особенностей, что существенно помогает в продолжении данной работы.

На сегодня серьезную проблему представляет собой ситуация с многочисленными группами сторонников такого направления салафизма как **мадхализм**, взявшего свое название от имени одного из теологов Саудовской Аравии по имени Раби Мадхали.

Мадхалитам свойственно то, что они, по всей вероятности, запрограммированы на постепенную радикализацию в силу изначально заложенных идеологических кренов в их взглядах. Так, они необоснованно применяют (злоупотребляют) практикой «табдиль» - обвинение во внесении нововведений в ислам. Им присуща обостренная реакция на все, что **кажется** им нововведением в религию. Немаловажно, что они негативно относятся к традиционной хана-фитской религиозно-правовой школе, что создает почву для конфликта в общей мусульманской среде. При этом сам имам Абу Ханифа как основатель мазхаба является непререкаемым авторитетом в исламском мире, в том числе и среди теологов Саудовской Аравии.

Логика мадхализма тезисно, заключается следующем:

- бидъат - это малый ширк (малое многобожие);
- малое многобожие - ведет в большое многобожие;
- большое многобожие - ведет в ад.

Однако требуется корректное понимание и детальное разбирательство в вопросах того, что является нововведением в ислам, и когда и как допустимо выносить обвинение о совершении бидъата.

Мадхалиты рассматривают лишь свои воззрения как единственно верные, так как они узко сконцентрированы на вопросах религии, имеют низкую религиозную, а зачастую и общую, образованность и в этой связи малый объем общей осведомленности об исламских традициях и исламской истории на территории России и стран Средней Азии.

В результате, мадхалиты порождают неуместные споры и конфликты в среде верующих по малозначительным, на самом деле, вопросам, обостряют религиозную ситуацию и создают атмосферу напряженности и нервозности.

Профилактика мадхалитов отличается от профилактики такфиرو-«джиха-листских» групп. Однако ее методология пока еще находится на стадии проработки. Но уже сегодня можно вести разъяснительную работу с мадхалитами, в ходе которой, на наш взгляд, необходимо раскрывать, например, что по причине гонений на религию в период советской власти многие традиции утратили свои исторические корни. В связи с этим сегодня существуют определенные разночтения по поводу их понимания и толкования. Но это должно не столько порицаться, сколько спокойно разъясняться, а также служить основанием для объективного восстановления исторических смыслов.

Хотелось бы вкратце обозначить и некоторые аспекты профилактической работы среди граждан России, желающих **выехать на религиозное обучение за рубеж.**

Известно, что российские граждане выезжают за границу с целью религиозного обучения. Оттуда они возвращаются с заимствованными религиозными традициями зарубежных мусульманских народов, что создает предпосылки к их последующим разногласиям с местными религиозными деятелями. Либо воспринимают за пределами родины идеи, являющиеся деструктивными в условиях России, или изначально экстремистскими по своему содержанию. При этом наибольшие проблемы возникают с учащимися неакадемических, произвольных курсов. Они бесконтрольно получают уроки в частном порядке на квартирах или в мечетях у теологов, чью репутацию порой никак невозможно проверить.

В целях предотвращения бесконтрольных выездов российских граждан на религиозное обучение за рубеж целесообразно проведение адресной профилактической работы среди верующей молодежи. В качестве доводов для оказания предупредительного воздействия рекомендуется приведение следующих аргументов:

1) получение несистемных, обрывочных теологических знаний молодыми людьми приводит к их некачественной религиозной подготовке, и, в результате, в разрезе общей ситуации больше приносит вреда, чем пользы;

2) многие из желающих поступить на обучение теологические учебные заведения долгое время не могут поступить на официальное обучение, в то время как пропадают их молодые годы;

3) вернувшись в итоге без полноценного образования в России, граждане не имеют никакой профессиональной квалификации и трудоустраиваются на низкооплачиваемую работу, доход от которой часто не позволяет наилучшим образом обеспечивать свои семьи, при этом практикующие верующие, как правило, создают многодетные семьи;

4) многие российские граждане, выехавшие на религиозное обучение за рубеж, часто находятся на территории иностранных государств с нарушением визового режима, что некорректно по отношению к законам страны пребывания, даже с позиций шариата, и может привести к негативным последствиям для них самих: лишение свободы, принудительная экстрадиция и др.;

5) после имевших место в России проявлений «джихадистского» экстремизма общество и государство весьма настороженно и с недоверием относится к выезду граждан РФ на религиозное обучение за рубеж, в связи с чем их воздержание от таких поездок будет способствовать определенной разрядке сохраняющейся напряженности в религиозной ситуации в стране, в целом, и по отношению к ним самим, в частности.

Данный подход уже возымел некоторые результаты на практике, поэтому полагаем целесообразным его дальнейшее применение и развитие.

В завершение хотелось бы отметить, что успешная профилактическая работа в среде лиц, вовлеченных в деструктивные религиозные течения и группы, требует детального разбирательства в их идейных основах, приоритета метода убеждения и диалога как средства достижения цели.

Примечание:

Такфир представляет собой обвинение в неверии, которое в практике религиозно-экстремистских групп служит основанием и мотивом для посягательств на жизнь, здоровье и имущество лиц, которые объявлены «неверующими» - «кафирами».

Таширик означает обвинение в многобожии - «ширке», которое в результате неадекватного понимания ведет к такфиру и последующим негативным последствиям.

Табдиъ – это обвинение во внесении нововведений в исламскую религию - «бидъат», которое признается малым ширком, что в случае целенаправленного радикального внушения может привести к обвинительной практике «такфир». Следует отметить, что, согласно шариатским положениям, данные виды обвинительных практик не допустимы к применению рядовыми мусульманами, а также, с учетом их привнесенное из зарубежных условий, их использование в принятых толкованиях стран заимствования, тем более злоупотребление, недопустимо в России.

ПРОКУРАТУРА

Ханты-Мансийского автономного округа-Югры

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ст.ст.8, 11, 13)

Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст.ст.9, 10, 15.1, 15.3)

Закон Российской Федерации от 27.12.1991 №2124-1 «О средствах массовой информации» (ст.ст.4, 16)

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ МАТЕРИАЛЫ - предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

СПИСОК материалов, признанных судом экстремистскими, содержится на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации по адресу minjust.ru/extremist-materials.

УСТАНОВЛЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Запрещается распространение (изготовление, хранение в целях распространения) материалов, включенных в федеральный список экстремистских материалов, а также информации, содержащей призывы к экстремизму.

Запрещается использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности.

Не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Уголовная: ст.ст.205.1, 205.2, 205.4, 205.5, 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации,

Административная: ст.20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

За нарушение установленных запретов по распространению экстремистских материалов в отношении некоммерческих и иных организаций, общественных и религиозных объединений, средств массовой информации может быть вынесено предупреждение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, а их деятельность прекращена

ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ (В ТОМ ЧИСЛЕ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»)

Граждане и организации вправе обратиться с соответствующим заявлением в органы полиции или прокуратуры по месту выявления запрещенной информации

Прокуратура Ханты-Мансийского автономного округа-Югры

адрес: 628012, г.Ханты-Мансийск, ул.Чехова, д.1а
интернет-приемная: <http://www.prokhmao.ru/contact/reception/>

Управление Министерства внутренних дел России по Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре

адрес: 628000, г.Ханты-Мансийск, ул.Ленина, д.55
телефоны дежурной части: 8 (3467) 39-82-15, 39-82-16